

Светик Светлячок

Маленькое
СЧАСТЬЕ

Светик Светлячок

Маленькое счастье

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=72576958

Аннотация

Что делать, когда носишь под сердцем младенца, судьба и благополучие которого зависит лишь от тебя одной? А когда вспоминаешь, как он был зачат, то боль пробирает до самого сердца. Что делать, когда твоя жизнь только началась, а страх из прошлого преследует по пятам и мешает расправить крылья. Иногда поддержку можно найти в человеке, от которого ожидаешь этого меньше всего.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	7
Глава 2	16
Глава 3	30
Глава 4	42
Глава 5	51
Глава 6	61
Конец ознакомительного фрагмента.	63

Светик Светлячок

Маленькое счастье

Пролог

– Поздравляю, вы беременны! Судя по размерам плода, срок около шести-семи недель.

Эти слова то и дело отдавались в голове Ханны, заставляя все внутренности сжиматься в страхе перед будущим. Нет, она, безусловно, очень любила детей и мечтала обзавестись собственной большой и крепкой семьей, где все друг друга любят, помогают и заботятся, только... Только вот не представляла, что с ней все произойдет именно так. И не представляла, что ей теперь делать.

Ханна не помнила, как она вернулась домой из больницы, где доктор сообщила ей «радостную» новость, не помнила, как переделалась и забралась в кровать. В ее голове была лишь одна мысль: что ей теперь делать, как быть?

Девушка наивно полагала, что черная полоса в ее жизни, наконец, закончилась, она смогла стать самостоятельной и независимой молодой девушкой, перед которой открыты все двери мира. Она думала, что теперь сможет жить так, как того сама захочет, не оглядываясь ни на кого и не боясь гнева или осуждения. Наконец, она была одна, она была свободна

и независима.

Ханна горько усмехнулась и смахнула слезы со щеки. Ага, как же! Теперь-то уж точно ни о какой свободе и независимости речь идти не может. Ее безумно пугала сама мысль о материнстве, она боялась, очень боялась.

Ее основной страх заключался в том, что она не сможет стать хорошей матерью для своего малыша, не сможет дать ему или ей всего необходимого, но, тем не менее Ханна ни на секунду не сомневалась, что будет любить ребенка всем сердцем.

А то, при каких обстоятельствах он был зачат... Что ж, это придется принять. Ведь изменить все равно ничего нельзя.

Девушка осторожно положила руку на свой еще плоский живот и прикрыла глаза. Новость о ее беременности до сих пор не до конца уложилась в ее голове. Как всего лишь одна-единственная ночь смогла изменить все ее настоящее и теперь, как выяснилось, и будущее? При воспоминании о той ночи почти два месяца назад, Ханну передернуло, и на глаза снова навернулись слезы отчаяния, боли и страха. Снова почувствовала себя той беспомощной, сломленной маленькой девочкой, которая плакала и дрожала от страха, боли и унижения. И еще она чувствовала себя преданной.

На глаза вновь набежали горячие слезы.

Девушка разозлилась на себя за непрощенные воспоминания, ведь еще тогда она поклялась себе забыть все и никогда больше не вспоминать об этом. Да вот только судьба распо-

рядилась иначе...

Решительно откинув одеяло в сторону, Ханна босиком по холодному полу протопала в ванную комнату своей маленькой арендованной квартирке. Умыв лицо прохладной водой, она посмотрела на себя в зеркало: бледное лицо, спутанные светлые волосы, приоткрытые, слегка дрожащие губы, словно она вот-вот заплачет, и глаза... Большие серые глаза с тревогой и какой-то поселившейся в их глубине обреченностью смотрели на нее.

– Ну что, Ханна, – сказала она сама себе. – Похоже, мечты о независимости так и останутся мечтами.

Глава 1

Ханна вбежала в здание, где находился офис рекламного агентства, в котором она работает вот уже чуть больше месяца. Она немного запыхалась, пока бежала от остановки до работы, и позволила себе чуть замедлиться и перевести дух, только влетев в холл небоскреба.

– Привет, Эмми, – на ходу бросила она, быстрым шагом проходя мимо ресепшена и стоящей за ним миловидной девушки.

Девушка окинула запыхавшуюся блондинку чуть недовольным взглядом и, демонстративно поправив рукой с тонким запястьем, на котором сверкал изящный золотой браслет, идеально уложенные волосы, принялась перебирать и рассортировывать утреннюю корреспонденцию.

– Опять опаздываешь, Ханна. Уже второй раз на этой неделе, – упрекнула ее Эмма.

– Знаю, прости.

На самом деле Эмма была довольно милой и добродушной девушкой и чаще всего щедро дарила свою улыбку и хорошее настроение окружающим. Это Ханне больше всего импонировало в ней, и благодаря этому они почти сразу нашли общий язык и стали приятельницами. И Ханна уже немного успела узнать девушку и поэтому не обращала внимания на такое вот нетипичное ей ворчание. Уверена, уже к

обеду Эмма снова будет сиять улыбкой.

– Босс уже здесь и спрашивал про тебя, – крикнула вслед девушка, когда Ханна уже была в лифте.

Блондинка застонала от досады и нажала кнопку двенадцатого этажа, где и находился офис «Linch&Co». Ну вот, она сама дала прекрасный повод Дэвиду Линчу снова влупить ей выговор. Иногда Ханне казалось, что Линч получает при этом ни с чем не сравнимое удовольствие.

Не то чтобы ее босс был строгим или несправедливым, скорее наоборот, просто, будучи сам пунктуальным человеком, он требовал того же и от своих сотрудников. За то недолгое время, что она проработала в компании, она не могла припомнить ни одного случая, чтоб он опоздал, более того, как бы рано Ханна не появлялась на работе, он всегда был на месте и уходил самым последним. Он много работал на износ, не щадя себя, практически не оставляя времени на сон и отдых, и ничего удивительного, что за очень короткие сроки Линч смог создать себе имя и репутацию и раскрутить свою фирму. И теперь он прочно занял свою нишу в двадцатке лучших рекламных агентств города. Правда, с его амбициями и деловой хваткой он точно не остановится на достигнутом.

Ханна прошла по отделу, попутно здороваясь с другими сотрудниками, и прошмыгнула в приемную, мягко прикрыв за собой дверь. Включив компьютер, она разгладила несуществующие складки на строгой юбке, взяла в руки блокнот с

ручкой и, глубоко вдохнув полной грудью, постучала в дверь Дэвида Линча и вошла.

– А, мисс Райч наконец решила почтить нас своим присутствием, – язвительно сказал Дэвид, откидываясь в кресле и складывая руки на широкой груди.

Он не спускал с нее глаз, пока она, стуча каблучками по дорожному паркету, приближалась к нему и не остановилась у большого стола директора фирмы, замерев по стойке «смирно» и наготове с ручкой и блокнотом, тем самым показывая свою полную готовность приступить к работе.

Линч с ног до головы окинул ее прищуренным взглядом и довольно хмыкнул.

Девушка каждый раз замирала под пристальным, изучающим взглядом своего начальника и каждый раз боролась с желанием убежать, спрятаться, забиться в самый дальний и темный угол лишь бы избежать взгляда этих пронзительных карих глаз. Вот и сейчас она стояла посреди кабинета и, нервно заламывая пальцы, смотрела в красивое, улыбающееся лицо Линча. То, что он сейчас улыбался, совершенно не значило, что у него хорошее настроение и он не отчитает ее за опоздание.

Пятнадцатиминутное, но опоздание.

– Простите, мистер Линч, – покаянно сказала девушка, когда молчание затянулось и стало давить на хрупкие плечи. Для пущей убедительности Ханна виновато опустила глаза и принялась изучать едва заметный узор на светлом паркете.

– И что же на этот раз помешало Вам прийти вовремя? Сломался каблук? Или стрелка на чулке? – Низкий, бархатистый голос, наполненный снисходительной иронией.

От подобного заявления девушке хотелось фыркнуть и закатить глаза, но она сдержалась, ни единым жестом или взглядом не выражая своей обиды и раздражения. В конце концов, он начальник, а она провинившаяся подчиненная.

К тому же от нее вряд ли ждут объяснения. И она не собиралась доказывать боссу, что стрелки на чулках и сломанные каблуки, конечно, неприятность, но едва ли они могли спровоцировать опоздание.

А вот утренняя тошнота вполне, но не говорить же об этом шефу.

Дэвид, ухмыляясь, пробежался глазами по хрупкой, миниатюрной фигурке Ханна, слегка задержав взгляд на стройных ножках, а Ханна нервно переступила с ноги на ногу и снова тихо пробормотала извинения.

Иногда у девушки возникало чувство, что он наслаждается, когда отчитывает ее за очередную провинность. Нет, она ответственно относилась к своим обязанностям и вполне с ними справлялась, но в последнее время ей стало немного трудно это делать и выдерживать бешеный темп работы Дэвида Линча.

Ханна постоянно чувствовала усталость, ее часто клонило в сон и мучил очень сильный токсикоз. По утрам она едва успевала добежать до ванной комнаты, а принимать пищу

нормально просто не могла. Именно ее недомогание являлось истинной причиной опозданий, но пока говорить об этом боссу Ханна не собиралась.

Она слишком дорожила своей работой и хотела задержаться тут как можно дольше. Ей самой до конца не верилось, что удалось получить должность секретаря генерального директора в такой успешной фирме, но девушка была рада своей удаче.

Ханне казалось, что она, наконец, нашла свое место и призвание. Несмотря на строгость начальника и большой объем работы, ей нравилось работать на Линча, она любила сложные задачи, которые он ставил перед своими сотрудниками и перед ней в частности. Ханне было интересно, она была рада, что могла общаться с разными людьми, учиться у них и узнавать много нового, и, что кривить душой, ей очень нравилась зарплата, которая позволяла платить за аренду ее маленькой однокомнатной квартирке в приличном районе города, а еще она могла откладывать небольшую сумму на всякий случай.

Поэтому сейчас она стояла посреди кабинета Линча и, напустив на себя вид провинившейся и сожалеющей сотрудницы, ждала, когда босс отчитает ее, даст кучу срочных поручений и позволит вернуться на рабочее место.

– Ханна, у тебя что-то случилось? – спросил Дэвид, мимолетом отметив темные тени под глазами своей секретарши, а Ханна вздрогнула, ведь он никогда раньше не называл

ее по имени и на «ты».

– Н-нет, мистер Линч, все в порядке, – заверила она. – Я проспала, – добавила она, когда поняла, что он все-таки ждет ее объяснений.

Дэвид понимающе хмыкнул и растянул губы в улыбке, а Ханне вдруг нестерпимо захотелось запустить в него чем-нибудь, да хоть блокнотом, чтобы стереть эту снисходительную улыбку с лица. Очевидно, что он подумал, будто она всю ночь напролет развлекалась в клубе или кувыркалась в постели с парнем. Но возражать и разубеждать его девушка не стала. Пусть думает что хочет.

– Эмма сказала, что вы меня искали, мистер Линч. Вам что-нибудь нужно? – перевела тему Ханна и облегченно выдохнула, когда он в один момент стал серьезным и собранным и переключился с ее скромной персоны на работу.

– Да. Вот, – Дэвид указал на стопку бумаг на столе, – подготовь все эти документы к завтрашнему совещанию. Свяжись с заказчиками и перенеси утреннюю встречу на понедельник...

Ханна прилежно записала все поручения и, забрав документы, удалилась на свое рабочее место. Оценив объем работы, девушка тихонько застонала – день предстоит долгий.

* * *

Ближе к семи часам у Ханны начали слипаться глаза, а

строчки, прыгая и расплываясь, никак не хотели превращаться в слова. Устало потерев глаза, девушка отложила документ в сторону и решила прогуляться до автомата с напитками и шоколадом.

За целый день она так ни разу нормально и не поела, с утра просто не могла, а потом не было возможности. Но даже и будь у нее возможность пообедать, Ханна не была уверена, что малыш позволил бы. Она практически не могла есть пищу, к которой привыкла, а от когда-то горячо любимых блюд моментально становилось плохо.

Купив бутылку воды без газа и пачку крекеров, Ханна вернулась на свое рабочее место и снова углубилась в работу, дотошно вчитываясь и вникая в текст документов. Примерно часа через два ее отвлек удивленный голос Линча, заставив вздрогнуть от неожиданности.

– Вы еще тут, мисс Райч? – строго спросил мужчина.

Ханна подняла, она точно знала, покрасневшие от усталости и напряжения глаза и увидела босса. Он стоял в дверях своего кабинета и хмуро смотрел на нее.

Дэвид Линч бесспорно был красивым мужчиной, и все девушки в их офисе были влюблены в него поголовно, за исключением самой Ханны. Нет, она, конечно, не собиралась отрицать очевидного – Линч и правда был хорош собой: высокий, широкоплечий брюнет со стройным и подтянутым телом, всегда идеально уложенные волосы открывали высокий лоб, далее хитрые карие глаза, прямой нос и чуть-чуть пух-

лые губы, а легкая щетина придавала ему какой-то слегка бунтарский вид. Но Ханна решительно не понимала, почему все девушки буквально сходят по нему с ума.

– Мисс Райч? – повторно позвал мужчина, а Ханна вздрогнула и стыдливо отвела взгляд.

Видимо, она слишком пристально его разглядывала, сама того не замечая.

– Я уже почти все подготовила и скоро заканчиваю, – поспешно улыбнулась девушка, нервно перебирая разбросанные по всей поверхности стола документы и складывая их в аккуратные стопки справа от себя. – Еще полчаса поработаю и пойду домой, – заверила она шефа.

Линч нахмурился, но промолчал. Он сам был трудоголиком до мозга костей и ставил работу превыше всего, но вид этой маленькой девчонки, которая так старательно и беспрекословно выполняет его поручения и никогда при этом не жалуется, почему-то разозлил его. Ей давно пора быть дома, а не сидеть в офисе, перебирая и перепечатывая документы, и его совершенно не волновало, что именно по его вине она, в общем-то, тут и находится.

– Мисс Райч, идите домой, уже поздно, – устало потерев шею, сказал Дэвид.

Ханна немного задумалась: с одной стороны, она и правда жутко устала и хотела домой, и предложение босса было очень заманчивым, а с другой, эти документы понадобятся утром на собрании, а если она вдруг опять опоздает...

– Нет, я должна сначала закончить дела, – решительно сказала девушка, пододвигая поближе к себе белоснежные листы с напечатанным текстом.

Линч хотел возразить и в приказном порядке отправить ее домой, но у него зазвонил сотовый. Посмотрев на номер, а затем на часы, он тихо выругался.

– Не задерживайтесь долго, – бросил он Ханне, направляясь к выходу. И уже в трубку: – Да, милая, я задержался...

Ханна проводила взглядом начальника.

– Интересно, это та же самая «милая», что была на прошлой неделе, или уже новенькая? – закатив глаза, пробормотала девушка, а потом устало вздохнула и принялась за работу.

Чем скорее она закончит, тем скорее окажется дома.

Глава 2

– Мистер Линч, вот это то, что вы просили. – Ханна передала боссу толстую папку.

– Спасибо, – рассеянно поблагодарил Дэвид, не отрываясь от чтения документа на современном мониторе компьютера, но, заметив или, скорее, даже почувствовав, что девушка по-прежнему стоит напротив его стола, вопросительно посмотрел на нее: – Вы что-нибудь хотели, мисс Райч?

– Да, – немного замялась Ханна. – Дело в том, что мне сегодня в обед нужно будет отлучиться ненадолго...

Сегодня у Ханны был назначен очередной визит к доктору, который ну никак нельзя было пропустить, она и так уже четыре раза откладывала и переносила посещение врача, чем миссис Адамс (ее гинеколог) была крайне обеспокоена и недовольна. Почти за три месяца беременности она была у нее всего два раза.

Дэвид некоторое время молчал, пристально разглядывая девушку, отчего та занервничала.

В голове молнией пронеслась мысль о том, что босс каким-то невероятным образом осведомлен о ее интересном положении, и руки неосознанно потянулись к пока еще плоскому животу, но блондинка вовремя успела себя одернуть. Сжав дрожащие и холодные пальцы в кулак, она опустила руки вдоль тела и постаралась дышать глубоко и ровно.

К счастью, Ханна быстро смогла успокоиться и взять себя в руки.

Скорее всего, это просто ее разыгравшееся воображение. Абсолютно никто в фирме не знает о ее беременности, и Линч тоже. Скорее всего, причина его столь пристального внимания кроется в чем-то другом.

– Мистер Линч?.. – подала голос девушка, когда молчание затянулось.

– А, да, конечно, вы можете отлучиться, – задумчиво проговорил мужчина, снова вчитываясь в текст на мониторе. – Что вы делаете сегодня вечером? – будничным тоном спросил Дэвид, словно говорил о погоде, когда девушка уже взялась за ручку двери, намереваясь покинуть кабинет начальства.

Совершенно не ожидая подобного вопроса, Ханна растерялась и замерла, не зная, как реагировать. Отпустив дверную ручку, девушка медленно повернулась к шефу лицом.

Ее вдруг посетила шальная мысль о том, что босс решил включить ее в список своих сексуальных побед, но тут же отменил это предположение, так как была прекрасно осведомлена о том, что Дэвид Линч никогда не смешивает работу и личную жизнь. Он успешно игнорировал все поползновения со стороны своих сотрудниц, а особо рьяных и не знающих границ охотниц за богатыми женихами вообще увольнял, и глазом не моргнув. Как личный секретарь, она была в курсе о подобном не понаслышке. Такие ситуации уже не один раз

развивались прямо на ее глазах. Девушки ничуть не смущались присутствия тихой и молчаливой секретарши объекта своего вожделения и напропалую флиртовали и заигрывали с Линчем, совершенно не обращая внимания на недовольство самого Линча. Наблюдая за ними, Ханна лишь тихо посмеивалась над жалкими попытками заманить в свои сети мужчину и не испытывала ни малейшего сострадания, когда они оказывались выставленными за дверь.

Поэтому предположение о том, что босс вдруг отказался от своих принципов, равно нулю или даже минус бесконечности. Да к тому же Ханна сильно сомневалась, что может привлечь внимание такого мужчины, как ее босс. Все его девушки, как на подбор, были прекрасны: высокие, стройные, с модельной внешностью, уверенные в себе богини, нередко мелькающие на страницах популярных глянцевого изданий. Куда уж ей до них со своими вполне заурядными лицом и фигурой и ко всему прочему средним ростом.

Видимо, все мысли, что роились в голове у Ханны, отразились на ее лице, потому что Дэвид мягко засмеялся и, откинувшись на спинку офисного кресла, поспешил объяснить:

– Не поймите меня неправильно, мисс Райч, просто сегодня вечером мне нужно быть на благотворительном ужине, который я ну никак не имею права пропустить, а девушка, с которой я собирался туда отправиться, только что позвонила и сказала, что не может. Вроде у нее там показ в Милане намечается... – пояснил Линч, на что Ханна кивнула.

Чисто машинально. – Так вот, я подумал, что вы могли бы выручить меня и составить компанию на вечер. Прийти без спутницы было бы плохим тоном.

– Но что я там буду делать? – Девушка замялась и запаниковала.

Ханна никогда в своей жизни не бывала на приемах, тем более на приемах в высшем свете, и не представляла себя в этой среде. Она была не знакома с правилами этикета на светских раутах, боялась, что ее манеры и поведение могут не соответствовать, и она будет выглядеть белой вороной и опозорит себя, а что еще хуже – своего босса.

Она уже сейчас представляла, как проливает на кого-нибудь напиток, или, запнувшись, падает, или, наступив на длинный подол платья, рвет его, или молчит, словно рыба, открывая и закрывая рот, не в силах ответить на вопрос, если к ней вдруг обратятся напрямую... В общем, все картинки и образы, возникающие в ее голове, не сулили ей абсолютно ничего хорошего.

– Не нужно так бояться, – успокоил босс, видя панику в глазах девушки. – Считайте, что это обычная вечеринка, просто вместо толпы буйствующих подростков будет кучка снобов в дорогих вечерних костюмах, – хмыкнул Дэвид.

Ханна обиженно поджала губы и сказала чуть резко:

– Для меня нет абсолютно никакой разницы, будь то пьяные подростки или кучка снобов, как вы сами выразились. Я не посещаю ни те, ни другие подобные мероприятия.

– Неужели? – протянул Линч. – Тогда почему вы в последнее время так часто опаздываете, а потом еще весь день ходите как сонная муха?

Ханна вспыхнула и отвела взгляд. Так вот что он думает о ней, он считает ее безответственной девчонкой, у которой ветер в голове гуляет вперемешку с мыслями, где бы еще повеселиться и оторваться от души. Девушку очень обидели и рассердили слова босса, ведь он, не зная наверняка, уже сделал выводы. Хотя, в общем-то, она сама дала повод так думать, но ей все равно было неприятно. В конце концов, со своей работой она справлялась. И справлялась хорошо.

– Вас абсолютно не касается то, как я провожу свое свободное время, мистер Линч, – холодно сказала она, стараясь выглядеть уверенно, хотя у самой подгибались колени от дрожи и спина, которую она старалась держать ровно, уже ныла от напряжения. – Или вы хотите сказать, что я перестала справляться со своими обязанностями?

Слегка прищурив свои серые глаза, Ханна прожгла его гневным взглядом, на что Дэвид рассмеялся и поднял руки вверх, признавая, что был не прав.

– Простите, Ханна, – все еще смеясь, проговорил он, удивляясь перемене в ее поведении. Еще секунду назад она была похожа на маленького запуганного котенка, а сейчас вот шипит и даже слегка показывает коготки. Какая интересная у него, оказывается, помощница. – Ну так что? Составите мне компанию? – Линч вопросительно посмотрел на девуш-

ку, стараясь сдерживать улыбку.

– А не могли бы вы позвать кого-нибудь другого? – с надеждой спросила Ханна.

О, он мог!

Вообще-то Дэвид и правда мог позвать на прием одну из своих подруг и был уверен, что ему не откажут, а, наоборот, с радостью согласятся, но сейчас он не хотел видеть ни одну из них. Ему не нужна была очередная ослепительная красотка, намертво приклеившаяся к его руке и с обожанием в алчно сверкающих глазах ловящая каждое слово. Он только вчера поставил точку в «отношениях» с такой дамой, и новые пока совершенно ни к чему. Он любил в своих отношениях с женщинами прежде всего легкость и ненавязчивость, и когда его сексуальные партнерши переставали устраивать его в этом плане, начиная заявлять на него свои права и совершенно непрозрачно намекать на что-то более серьезное, Дэвид тут же прекращал эти отношения, подарив напоследок дорогую безделушку.

Его приглашение явно будет расценено как зеленый свет и призыв к действию со стороны его знакомых женщин, поэтому Дэвид отрицательно покачал головой, и Ханна, обреченно вздохнув, дала свое согласие.

– Не переживайте, мисс Райч, там будет много наших деловых партнеров, с которыми вы знакомы, да и, если что, я буду рядом, – успокоил он свою сотрудницу. – Оставьте мне ваш домашний адрес, я заеду за вами в семь.

Ханна слегка поколебалась, думая, правильно ли будет, если он заедет за ней, но потом, отбросив ненужные мысли, назвала улицу и номер дома.

– Все, можете идти домой или куда вам нужно было. На сегодня вы свободны.

* * *

Ханна уже заканчивала наносить макияж, когда в домофон позвонили. Мельком взглянув на часы, которые показывали уже десять минут восьмого, девушка добежала до двери и нажала кнопку интеркома.

– Ханна, я жду вас внизу, – услышала девушка слегка искаженный динамиком голос босса.

– Я мигом, – быстро сказала девушка и кивнула, словно Линч мог ее видеть.

Ханна подкрасила губы помадой нежно-розового оттенка и придирчиво осмотрела себя в зеркало: спокойный вечерний макияж с акцентом на глаза, волосы уложены в незамысловатую прическу, несколько светлых локонов обрамляют лицо, серебристо-серое платье-футляр длиной чуть выше колен, сверху отделанное кружевом, выгодно подчеркивало ее стройную миниатюрную фигуру с пока еще плоским животом.

Девушка снова мысленно поблагодарила свою университетскую подругу, которая и уговорила купить ее это платье,

утверждая, что оно создано специально для нее и выглядит она в нем просто неотразимо. Эффектно и утонченно, припомнила девушка восторженные слова подруги, когда та вышла из примерочной кабинки показаться ей. Хотя Ханна всегда была довольно стеснена в финансах, а покупка ощутимо ударила по бюджету девушки, но сейчас, глядя на себя в зеркало, она понимала, что платье того стоило.

Надев черные туфли на высокой шпильке и взяв сумочку в тон, девушка поспешила на улицу, где ее ждал Дэвид Линч.

* * *

Дэвид, сложив руки на груди и прислонившись к своему черному «ауди», ждал появления девушки и лениво наблюдал за прохожими. Его машина, впрочем, как и он сам, смотрелись довольно-таки неуместно в этом бедном районе города. Старые многоквартирные дома с обшарпанной краской и кое-где потрескавшимися фасадами, у тротуаров припаркованы старенькие автомобили, в дееспособности которых Дэвид сильно сомневался, практически никакой зелени поблизости: ни деревьев, ни хотя бы травы. Все серо и уныло.

В голове промелькнула мысль о том, что нехорошо и довольно опасно молодой одинокой девушке жить в подобном месте, но она тут же исчезла, стоило Дэvidу услышать стук каблучков, а потом и тихий голосок его маленькой скромной секретарши:

– Добрый вечер, мистер Линч.

Он повернулся к ней и с удивлением обнаружил перед собой красивую и эффектную молодую женщину. Элегантное платье сидело точно по стройной миниатюрной фигурке, а светлые волосы с завитыми прядками так и манили прикоснуться к ним и почувствовать их мягкость на своих пальцах.

– Прекрасно выглядишь, Ханна, – откашлявшись, с одобрением произнес мужчина, все еще разглядывая ее. – Маленькая очаровательная леди.

Ханна зарделась от комплимента и столь пристального взгляда босса, и неуверенно переступала с ноги на ногу и немного ежилась от вечерней прохлады, окутавшей город.

– Спасибо, мистер Линч, – смущенно поблагодарила девушка.

– Сегодня просто Дэвид и Ханна. Никаких «мистер Линч» и «мисс Райч», – улыбнувшись, сказал Дэвид и приобнял девушку за талию, намереваясь помочь ей сесть в автомобиль, отчего та вздрогнула всем телом и отступила на шаг. – Все в порядке, Ханна? – спросил мужчина, обескураженный такой реакцией.

Ему показалось, что он успел заметить страх в ее глазах, появившийся всего на долю секунды, но девушка почти сразу взяла себя в руки, нацепив на лицо безмятежное выражение, и, улыбнувшись Линчу искусственной улыбкой, пробормотала:

– Простите, мистер Линч... – И тут же поправилась, за-

метив его хмурый взгляд. — Дэвид, — с легкой запинкой, но все же произнесла Ханна, — я просто не ожидала.

Он испытующе посмотрел на свою личную помощницу, но решил сделать вид, что поверил, и не заострять внимание, что испуг от неожиданности и страх, промелькнувший в ее глазах, не имеют между собой ничего общего. Улыбнувшись, открыл дверцу машины.

— Прошу, — сказал Дэвид.

* * *

Ханна с Дэвидом появились на благотворительном вечере около часа назад, и вопреки всем своим опасениям девушка смотрелась здесь вполне уместно, никто даже и не заметил, что она оказалась на приеме впервые. Конечно, она чувствовала себя немного неуютно и нервничала, но, к своему удовольствию, могла поддержать практически любой разговор. И совершенно не чувствовала себя белой вороной.

Как и говорил Дэвид, тут оказалось много уже знакомых ей по работе людей, некоторых из которых она была искренне рада видеть. Дэвид переходил от одной группы людей к другой, стараясь уделить внимание всем приглашенным на прием, а Ханна, предпочитая оставаться в тени, присоединилась к их пожилому клиенту, мистеру Палмеру, и разговорилась с его дочерью Кристин, которая сопровождала своего отца, заменив приболевшую старшую миссис Палмер.

Единственная дочь мистера Палмера, красавица Кристин, обладала высоким ростом и отточенной в спортзалах фигурой, блестящими темными волосами и ослепительной улыбкой и сразу понравилась Ханне. Уже после пары минут общения блондинка прониклась к девушке большой симпатией. И, несмотря на то что новая знакомая на несколько лет старше самой Ханны, они легко смогли найти общий язык. Кристин, весело подшучивая, посвящала девушку во все последние сплетни светского общества и давала каждому из присутствующих краткие характеристики. Рассказывала, как лучше вести себя с теми или иными людьми, а кого стоит и вовсе избегать, сопровождая свою речь шутками и корча смешные рожицы, на что мистер Палмер лишь укоризненно покачивал седой головой, периодически шикая с целью приструнить свою развеселившуюся дочь. В общем, Кристин здорово помогла Ханне расслабиться и почувствовать себя на приеме более свободно и раскованно.

Еще через полчаса Ханна, извинившись, отделилась от новых знакомых. Ей стало немного нехорошо, поэтому она, взяв стакан воды, встала немного в стороне и стала наблюдать за людьми.

Найдя в толпе шефа, она улыбнулась – вот уж кто сейчас находился как рыба в воде. Он был в своей стихии. Красивый, высокий в модном черном костюме, он моментально приковал к себе все взгляды. За вечер Ханна уже сбилась со счета, сколько раз она видела женщин, которые с восхище-

нием ловили каждое его слово, но Дэвид, словно и не замечая этого, вел себя непринужденно и дружелюбно со всеми, абсолютно никого не выделяя.

Несколько раз за вечер она ловила на себе его задумчивый взгляд, но Дэвид просто ободряюще ей улыбался и, отсалютовав бокалом с шампанским, к которому так ни разу и не притронулся, отворачивался, снова вливаясь в беседу.

Тошнота и головокружение все никак не проходили, поэтому девушка решила выйти из душного помещения, хоть ненадолго. Никто ведь не заметит.

Ханна вышла в выдержанный в светлых тонах просторный холл отеля, где проходил прием, и снова поразилась его масштабам и роскоши. Высокий потолок, украшенный лепниной ручной работы, мраморный блестящий пол был выложен черной и бежевой плиткой, широкие колонны с красивым узором упирались в потолок, стоящие вдоль стен диванчики с красиво декорированными подушками, и повсюду зеленые растения в декоративных горшках.

Персонал отеля, облаченный в бордовую униформу, незаметно сновал в холле, зорко следя за порядком и угождая постояльцам и приглашенным гостям.

Ханна присела на один из диванчиков и, прикрыв глаза, стала ждать, пока пройдет головокружение и хоть немного отдохнут гудящие от высоких каблуков ноги.

– Все в порядке, Ханна?

Девушка вздрогнула от неожиданности и распахнула гла-

за. Прямо перед ней стоял Дэвид и смотрел на нее немного встревоженным взглядом.

– Что вы тут делаете? Вам что-нибудь нужно? – спросила удивленно Ханна.

– Я просто заметил, как ты сбежала с приема, и решил тебя перехватить, пока не поздно. – Линч слегка улыбнулся. – Так у тебя все в порядке? Ты очень бледная.

Дэвид наклонился и, протянув руку, убрал с ее лица выбившуюся из прически прядь волос. Как он и предполагал, ее волосы были очень мягкими и приятными на ощупь, словно прохладный шелк.

Касаясь пальцами щеки Ханны, мужчина не спешил убирать руку, слегка поглаживая нежную, почти прозрачную кожу. Девушка, вздрогнув от неожиданного прикосновения, застыла, словно статуя. Ее глаза с настороженностью и страхом пойманного в свет фар зайца следили за каждым движением мужчины, а тот, не замечая реакции девушки, просто наслаждался прикосновением к ее бархатной коже.

Словно очнувшись, Дэвид поспешно убрал руку и нахмурился. Он не понимал, откуда в нем возникло это непонятное, а главное, совсем не нужное ему, нежное чувство и теплота в груди. Он не мог отрицать, что ему понравилось прикасаться к ней и что он хотел бы это повторить еще, но...

– Так все в порядке? – спросил мужчина, не глядя на Ханну.

– Д-да, – запинаясь, проговорила девушка, а ее голос слег-

ка дрожал. – Просто я немного устала, – вымученно улыбнулась.

Дэвид посмотрел на часы.

– Думаю... – задумчиво сказал он, – мы можем уйти. Пойдем, Ханна, я отвезу тебя домой.

Не дожидаясь ответа, Линч развернулся и пошел к выходу. Девушка еще несколько мгновений смотрела ему вслед, стараясь унять дрожь в теле и загнать обратно показавшийся наружу страх, и когда ей все же удалось немного с собой справиться, она поспешила догнать своего шефа. Кому, как не ей, знать, как он ненавидит ждать.

Глава 3

– Привет, Эм. – Ханна вбежала в здание офиса и поздоровалась с девушкой.

Сегодня она, к счастью, не опоздала, но стрелка часов стремительно приближалась к девяти, поэтому Ханна, не остановившись, пересекла холл и успела в последний момент заскочить в лифт. Она не могла заметить, каким неодобрительным и завистливым взглядом ее проводила Эмма.

Босс уже был на месте, поэтому первым делом, вооружившись блокнотом и ручкой, девушка зашла к нему уточнить список необходимых дел на сегодня.

Дэвид пил кофе и выглядел бодрым и отдохнувшим, чему Ханна могла только позавидовать. Она опять плохо спала и так и не смогла заставить себя позавтракать, от чего под глазами залегли тени, и девушка чувствовала себя разбитой.

– Ханна, вы выглядите уставшей, вам плохо? – Линч поставил поднятую телефонную трубку обратно на базу и испытующе посмотрел на свою подчиненную.

– Все в порядке, просто плохо спала, – отмахнулась девушка. – Столько впечатлений, знаете ли... – Она постаралась сказать это как можно беззаботнее. – Прием, знаменитости... Я просто перенервничала.

Дэвид кивнул, видимо, удовлетворившись объяснением, и продолжил раздавать указания, а Ханна с огромным трудом

подавила очередной зевок.

* * *

Ближе к обеду девушка уже зверски хотела кушать, что было для нее огромной редкостью из-за беременности, поэтому, позвонив на ресепшен Эмме, Ханна пригласила ее в кафе. Та, сославшись на кучу дел, отказала, но когда девушка выходила, то с удивлением обнаружила, что Эмма просто красила ногти.

– Эм, ты же вроде занята? – спросила Ханна, не понимая.

– А тебе-то что? – небрежно бросила Эмма, не отрываясь от своего занятия и даже не взглянув на Ханну.

Блондинка опешила от такого поведения подружки и в полном недоумении уставилась на нее. Мысленно перебрав в уме последние события и так и не найдя ничего, на что могла бы обидеться Эмма, осторожно спросила:

– Эмми, что-то случилось?

– Это у тебя надо спросить, – фыркнула девушка, еще больше запутывая.

– Объясни. – Ханна уже понемногу начала выходить из себя от странного поведения девушки.

Эмма тяжело вздохнула, словно ее все достало в этом мире, и, порывшись у себя на столе, выудила из кучи разных бумаг модный глянцевый журнал и бросила его на стойку перед Ханной.

– Ты же знаешь, я не интересуюсь подобной... литературой, – слегка брезгливо сказала Райч, не понимая, как журнал и резко изменившееся к ней отношение Эммы могут быть связаны.

– А зря, – протянула девушка.

– Эмма, я не понимаю! – в сердцах воскликнула блондинка.

– Пятнадцатая страница. Полюбуйся.

Эмма презрительно скривила губы и, встав со своего места, схватила сумочку и ушла, видимо, на обед.

У Ханны от нехорошего предчувствия засосало под ложечкой. Дрожащей рукой девушка взяла журнал и стала перелистывать страницы, пока не наткнулась на кричащий заголовок: «Любимая женщина плейбоя Дэвида Линча, которую он тщательно скрывал все это время, или новая жертва его мимолетной страсти?»

Кто только придумывает подобные заголовки? Они сами-то себя слышат? Ну как можно писать подобный бред?

Ханна поморщилась и впиалась взглядом в несколько фотографий со вчерашнего приема. На первом фото Дэвид подает ей руку, помогая выйти из автомобиля. Она сама сосредоточенно смотрит под ноги, а Дэвид, улыбаясь уголками губ, заботливо обнимает за талию. На втором они уже на самом приеме в кругу деловых партнеров Линча. Он широко улыбается, поднимая бокал с шампанским, а Ханна стоит по правую руку от него, тоже с бокалом в руках и натянутой на

лицо улыбкой. А вот на третьем... Третье фото сделано уже в самом конце вечера, как раз в тот момент, когда Дэвид нашел ее в холле и, склонившись, касался ее щеки. На его лице было столько нежности и заботы, что Ханна с трудом могла узнать своего босса. Не было ни того выражения легкого превосходства и твердой решимости, которое она так часто видела на нем в рабочее время, особенно на совещаниях и на встречах с деловыми партнерами, когда они пытались навязать заведомо невыгодные условия для Линча. И не было того выражения саркастичной иронии, с которым он частенько отчитывал Ханну и других провинившихся подчиненных. На фото он выглядел как обычный мужчина, обеспокоенный, заботливый и немного уставший. Да и себя тоже, если уж на то пошло, Ханна узнавала с трудом. Девушка на фото с заалевшими от смущения щеками смотрела на мужчину широко распахнутыми глазами, словно он был центром ее мира, словно вокруг них, да и в целом мире никого больше и не было. В ее взгляде явно можно было прочесть затаенное ожидание чего-то, предвкушение... чего? Поцелуя?

Ханне стало дурно. Кровь отхлынула от лица, а в ушах зашумело, заглушая все прочие звуки. На негнущихся ногах девушка добралась до ближайшего стула и тяжело опустилась на него.

Кто сделал эти чертовы фотографии? А главное, зачем? Почему все выставили в подобном свете? Ведь ничего подобного и в помине не было!

Ханна еще несколько минут сидела, судорожно, до побелевших костяшек пальцев, сжимая в руках злополучный журнал, и глубоко вдыхая и выдыхая воздух, медленно считая каждый сделанный вдох. Потом она так же медленно поднялась и на негнущихся ногах добралась до уборной. Слава богу, был обед, и почти все сотрудники разбежались по ближайшим кафе и ресторанам. Остались лишь несколько человек, но они были так заняты, что не обращали никакого внимания на побледневшую Ханну и неотрывно смотрели в монитор компьютера, что-то набирая и клацая по кнопкам клавиатуры.

Ханне немного полегчало, после того как она умылась холодной водой. Шум в голове не исчез, но тошнота немного отступила.

Она стояла в дамской комнате и бездумно разглядывала свое отражение в зеркале. Ханна боялась выйти и показаться на глаза коллегам, ведь, если у всех будет такая же реакция, как и у Эммы, которую она считала подругой, она просто этого не перенесет.

А мистер Линч? Что скажет он, когда узнает, какие поползли слухи у них по офису? Он непременно разозлится и, возможно, даже уволит ее. А как же его девушка?

Ханна закусил губу до крови, стараясь не заплакать, но горячие слезы просто душили, просясь наружу. Она задавалась вопросом, почему именно она оказалась в подобной ситуации, ведь она всеми силами старалась быть как можно

незаметнее, старалась слиться с толпой и ничем не выделяться, а что в итоге? А в итоге Ханна Райч попала на страницы глянцевого журнала как очередная пассия знаменитого плейбоя.

Хотелось проснуться и с облегчением обнаружить, что это всего лишь дурной сон, подкинутый ее воображением, но журнал с этим идиотским заголовком и красноречивыми фотографиями, словно насмехаясь над ней, был открыт на той самой странице.

Немного успокоившись и набравшись смелости, Ханна вышла из уборной и, так как в свете последних новостей аппетит пропал напрочь, решила вернуться на свое рабочее место. Дэвид еще перед обедом умчался на какую-то деловую встречу, поэтому девушка не боялась столкнуться с ним, а к его возвращению, она надеялась, что сможет взять себя в руки.

* * *

Дэвид поднимался в лифте в свой офис, когда у него зазвонил сотовый. Устало вздохнув, он ответил на вызов.

– Привет, дорогая.

На том конце послышался истеричный голос его бывшей подружки, которая, давась слезами, проклинала его последними словами и обвиняла чуть ли не во всех смертных грехах. Дэвид не любил такие женские истерики, но сбросить

вызов ему не позволяли воспитание и правила приличия, поэтому он просто убрал телефон от уха и, выждав пару минут, равнодушно спросил:

– Это все?

Девушка разразилась на него новым потоком ругательств, а Дэвид, от досады, закатил глаза.

Ну почему нельзя просто нормально расстаться? К чему все эти слезы, истерики и обвинения? Да, им было хорошо вместе какое-то время, но все закончилось, и никакого продолжения уже точно не будет.

Он открыл дверь в свою приемную и сразу наткнулся взглядом на Ханну, бледную и с покрасневшими глазами. Линч нахмурился.

– Был рад общению, дорогая, – отрешенно сказал он и убрал телефон в карман пиджака. – Ханна, что-то случилось? – обратился он к своей секретарше.

Как только он вошел, мисс Райч стала старательно изображать бурную деятельность, но, к ее великому несчастью, никак не могла сосредоточиться: бумаги валились из рук, буквы на мониторе не желали складываться в слова, а телефон, обычно звонивший без устали, молчал. Предатель!

– Все в порядке, мистер Линч, – стараясь скрыть нервозность в голосе, сказала Ханна, не глядя на босса, и, вцепившись в первую попавшуюся под руку папку с хваткой бульдога, начала вчитываться в текст.

– А мне показалось, вы... – Дэвид прервался на полусло-

ве и взял со стола журнал, раскрытый как раз на странице с теми злополучными фотографиями.

Ханна застонала, ругая себя за собственную глупость и неосмотрительность. Почему она не выкинула этот чертов журнал?

– Вот черт, – выругался Линч, а потом пристально посмотрел на девушку. – Ханна, ты из-за этого такая? – Блондинка медлила с ответом, ей было стыдно смотреть ему в лицо, поэтому она не отрывала напряженного взгляда от своих переплетенных пальцев. – Прости, – девушка совсем не ожидала от босса подобных слов, поэтому, забыв обо всем, во все глаза уставилась на него. – Я уже привык к подобному вниманию прессы и не обращаю на это внимания, но я совсем не подумал о тебе... У тебя проблемы с твоим ухажером? – мягко спросил он. – Хочешь, я с ним поговорю и все объясню?

Линч совсем неверно истолковал состояние девушки.

– Нет... – пролепетала Ханна.

– Ханна, брось, мне нетрудно. – Дэвид по-мальчишески улыбнулся. – Тем более я виноват.

– Дело не в этом... – замялась девушка. – У меня нет ухажера.

– Тогда в чем? Родители? – Блондинка отрицательно покачала головой. – Ханна, если ты мне не скажешь, то я не смогу помочь. – Линч начал понемногу терять терпение.

– Дело в том... – Девушка лихорадочно соображала, что

же ей ответить, сказать всю правду она ему не могла, но и промолчать Дэвид ей точно не позволит. – Я... я просто переживаю, что из-за этих фото... – протараторила она, – У вас могут возникнуть проблемы с вашей девушкой...

– И это все? – Линч удивленно уставился на свою секретаршу, не веря, что она сказала именно это.

Ханна кивнула, старательно пряча глаза. Она уже во всех подробностях представила себе, что будет, когда ее беременность больше не удастся скрывать. Коллеги, да и вообще все вокруг непременно будут считать отцом Линча, а все из-за этих дурацких фотографий. А если и пресса, которая вьется вокруг его персоны постоянно, напишет еще какую-нибудь подобную статейку?..

Его репутация может быть прилично подпорчена.

Конечно, в итоге все встанет на свои места, но доверие и уважение босса она потеряет, да и с любимой и, что немало важно, высокооплачиваемой работой придется попрощаться...

Все эти мысли вихрем закружились в ее голове, вызывая панику и загоняя в угол. Она просто не может себе позволить потерять работу. Только не сейчас.

Линч, внимательно наблюдавший за помощницей, подмечая каждую стремительно сменяющуюся на ее лице эмоцию, сделал свои выводы.

– Поверь мне, Ханна, тебе незачем из-за этого расстраиваться и так переживать. Во-первых: у меня нет девушки.

Во-вторых, даже если бы и была, не вижу никакой проблемы. Все решаемо. И ничего непоправимого или страшного не случилось. Подумаешь, фото, – весело фыркнул он. – Да через пару дней никто и не вспомнит, – заверил Дэвид Ханну, когда она с выражением загнанного в угол зверька посмотрела на него. – Так что перестань забивать голову этими глупостями. И, кстати... на следующей неделе нам придется смотаться на пару дней в Сан-Франциско, у меня там деловая встреча с важным клиентом, – сказал Дэвид как ни в чем не бывало, направляясь в свой кабинет.

Ханна машинально кивнула, а когда смысл слов босса достиг ее сознания, испуганно переспросила:

– Вы сказали «нам»?

Дэвид остановился в дверях и, обернувшись, посмотрел на Ханну.

– Да, нам, – делая ударение на последнее слово, повторил Дэвид. – Мне нужен там человек, которому я могу доверять. – У девушки что-то неприятно кольнуло в груди. – А если ты переживаешь из-за слухов, то поздно... – Линч невесело усмехнулся, – механизм уже запущен, нам осталось только ждать, когда все само собой уляжется.

Он, конечно, мог с легкостью обойтись в поездке и без личной помощницы. В самом начале он так и собирался поступить, но в свете последних событий он не хотел оставлять ее на растерзание сплетням и косым взглядам сотрудников. Она слишком наивная и добрая, чтобы противостоять всем

и не принимать близко к сердцу сплетни. Слишком чистая и невинная, ее хотелось защищать и оберегать.

Он вспомнил тот день, когда впервые увидел ее. Он тогда занес какие-то подписанные документы в отдел кадров, где как раз шло собеседование на должность личного помощника генерального директора. Пространство перед дверьми кадровиков сплошь было забито молодыми красивыми девушками модельной внешности, которые кидали друг на друга алчные и оценивающие взгляды, а увидев его, и вовсе встали в стойку, как модели на показе, стараясь выставить свои прелести в как можно более выгодном свете. Линч тогда быстро пересек коридор и скрылся за дверьми отдела кадров, едва сдержав пренебрежительное выражение. Ему нужна помощница, исполнительная и ответственная, а не очередная длинноногая проблема на голову.

В кабинете у директора по персоналу сидела очередная кандидатка, и Линч при первом же взгляде на нее отметил для себя, что она выгодно выделяется на фоне остальных. Никакой кричащей боевой раскраски, макияж, насколько он мог судить опытным взглядом, отсутствовал напрочь. Одета скромно и со вкусом, а главное – взгляд не по годам умных серых глаз. Ей нужна была именно работа, и она меньше всего была похожа на охотницу за богатыми женихами.

С такой он бы, пожалуй, сработался. О чем он сразу и сказал директору по персоналу и велел немедленно оформлять ее на работу, как только девушка покинула кабинет.

– Хорошо, – тихо сказала Ханна, вырывая его из воспоминаний и вызвав на губах улыбку.

Он не ошибся тогда в выборе: Ханна оказалась прекрасной помощницей, скромной, тактичной, ответственной и исполнительской.

Когда шеф скрылся в своем кабинете, Ханна еще раз обдумала его слова и пришла к выводу, что, в конце концов, Линч прав. Сейчас она бессильна что-либо сделать. Если она начнет отрицать все и оправдываться, то может просто подлить масла в огонь, ну а если проигнорировать все слухи и сплетни, глядишь, люди быстро потеряют интерес к этой истории.

Успокоившись и прибодрившись после общения с Дэвидом, Ханна уже не так остро и болезненно реагировала на колкие замечания Эммы и других коллег по работе в ее сторону. В конце концов, она ни в чем не виновата и не должна ни перед кем отчитываться. Уж перед этими сплетниками точно.

Глава 4

Ханна сидела в зале ожидания в аэропорту и размышляла о предстоящей поездке. Они с мистером Линчем уже сдали свой багаж и ждали посадки на рейс. Босс стоял возле окна, выходящего на взлетную полосу, и решал какие-то неотложные вопросы по телефону. Судя по тому, как он нахмурил брови, дела шли не совсем гладко. Ханна устало потерла виски: перелет предстоял не близкий, а шеф уже в не лучшем расположении духа.

Взяв сумочку, она прошла в кафе в зале ожидания и взяла крепкого черного кофе для Линча и кружку горячего шоколада для себя. Немного подумав, девушка добавила к своим покупкам еще упаковку шоколадных конфет. Когда Ханна вернулась, босс все еще разговаривал; немного помедлив и решив, что кофе лучше пить горячим, она подошла к нему:

– Мистер Линч, – тихонько позвала она и передала напиток.

Дэвид слегка улыбнулся и, поблагодарив свою секретаршу, снова вернулся к разговору, а Ханна опустилась в уже облюбованное ею кресло в зале ожидания. Спустя минут пять Линч сел рядом с Ханной и устало потер шею рукой. Это был настолько характерный для него жест, что блондинка невольно улыбнулась, прячась за стаканчиком горячего шоколада.

– Что? – Дэвид, слегка прищутив глаза, с ухмылкой по-

смотрел на девушку. – Паршиво выгляжу?

– Да нет, – протянула Ханна, – может, только слегка усталым, а так очень даже ничего...

На несколько секунд повисло молчание, где они смотрели друг другу в глаза, а затем Линч рассмеялся искренне и открыто, даже в его глазах было неподдельное веселье. А вот Ханна, наоборот, сначала побледнела, а потом отвела перепуганный взгляд в сторону и покраснела до кончиков волос.

Неужели она действительно сказала это вслух?

– Простите, – пробормотала она, уткнувшись в свою кружку.

И кто ее только за язык-то тянул? Корила себя девушка, искоса поглядывая на босса.

– Ты необычная, Ханна, и это очень хорошо, – перестав смеяться, сказал Дэвид, тепло глядя на нее.

Ханна что-то пробурчала себе под нос, но Линч так и не смог разобрать ее слов из-за очередной конфеты, которую она только что запихнула в рот.

– Ханна, не боишься растолстеть? – чуть склонившись к девушке, заговорщически проговорил Линч, когда она следом отправила очередную конфету в рот.

Ханна снова вспыхнула. Ну почему ему так легко удастся вогнать ее в краску?

– Нет, – буркнула она сердито.

Она же не виновата, что шоколад является одним из немногочисленных продуктов, которые она может есть, не

опасаясь, что ее вывернет наизнанку.

– Наш рейс объявили, – строго сказала девушка и, поднявшись, гордо пошла к выходу, не забыв захватить пакетик со сладостями.

Линч снова рассмеялся и, в два шага догнав девушку, поравнялся с ней.

– Ну не сердись, – примирительно сказал он.

– Даже не собиралась, – ответила Ханна, не глядя на босса.

И, в общем-то, она не лукавила. Ведь на правду нельзя обижаться, а в скором времени она и в самом деле раздуется, как шарик.

– Деловой обед завтра в час, – сказал Дэвид, остановившись в дверях своего номера по соседству с номером Ханны. – До этого времени можешь быть свободна.

– Хорошо, мистер Линч, – кивнула девушка и проскользнула в свой номер.

Сняв туфли, Ханна едва сдержала стон наслаждения, почувствовав уставшими ступнями приятную прохладу пола, и мельком оглядела свои покои. Просторный светлый номер в кремово-бежевых тонах. Посередине стоит большая кровать, накрытая ярким бордовым покрывалом, по бокам от нее одинаковые прикроватные тумбы. На стене, в изголовье кровати, висит картина с абстракцией, у окна, скрытого тонким белоснежным тюлем и тяжелыми шторами в тон

покрывалу, уютно расположились два глубоких светло-бежевых кожаных кресла, напротив них висел плазменный телевизор и встроенный шкаф. Ханна счастливо улыбнулась: вполне удобный, стандартный номер.

Бросив в кресло сумочку и жакет, девушка скрылась в ванной. Перелет был долгий и утомительный, и последние пару часов она только и мечтала о контрастном душе. Она мечтала расслабиться под тугими струями воды и успокоить ноющие от долгого сиденья в одном положении мышцы.

Выйдя из ванной спустя сорок минут, Ханна чувствовала себя посвежевшей и, как ни странно, бодрой. День еще был в самом разгаре, и сидеть в четырех стенах никак не хотелось. Тем более когда ей еще выпадет возможность побывать в этом прекрасном городе.

Надев синие облегающие джинсы, белую боксерскую майку и перекинув через плечо сумку, Ханна была готова к прогулке. Надев удобные балетки, девушка прихватила на всякий случай рубашку и выскочила за дверь. Немного подумав, она постучала в дверь номера Линча, чтобы предупредить его об уходе, но он не открыл. Видимо, уже ушел по своим делам. Пожав плечами, Ханна в прекрасном настроении покинула здание отеля и отправилась бродить по городу.

Свою прогулку девушка решила начать с «GoldenGatePark». Там она посетила и «Консерваторию цветов» – один из самых крупных ботанических садов, созданный в семидесятых годах восемнадцатого века, где содер-

жится более полутора тысяч видов растений со всего мира. Именно так было указано в туристической брошюрке, которую она прихватила со стойки администратора в отеле. Девушка подолгу стояла у особенно понравившихся растений, любуясь ими, и изучала таблички. Потом Ханна долго бродила по извилистым дорожкам в Японском чайном саду, рассматривая диковинные скульптуры и необычные растения. Посидела с кружкой горячего цветочного чая на скамеечке у озера, любуясь голубой гладью воды и наслаждаясь приятным ароматом цветов, теплыми солнечными лучами и легким, освежающим ветерком.

Девушка неосознанным жестом приложила руку к животу и счастливо улыбнулась.

– Знаешь, малыш, – тихо заговорила Ханна, – хоть я и не могу без дрожи и страха вспоминать ту ночь, когда ты был зачат, но... – Ее голос слегка дрогнул, а глаза увлажнились, но блондинка не дала слезам покатиться по щекам, а постаралась, наоборот, улыбнуться. – Я все же счастлива. Я очень рада, что теперь я не одна, – говорила она, отрешенно наблюдая за плещущимися в озере рыбками. – Я обещаю, что сделаю все возможное, чтобы мы были счастливы. Ты и я. Я уже очень тебя люблю и жду...

Это было впервые, когда Ханна заговорила с малышом у себя под сердцем. Она рассказывала о своем счастливом детстве, о своих маме и папе, их пикниках и походах. Рассказывала все самые яркие и счастливые моменты своей жиз-

ни, намеренно избегая любых грустных тем. Девушка твердо решила, что с этого момента начинается ее новая жизнь, где нет места грустным и печальным воспоминаниям из прошлого. Она решила сохранить и беречь в памяти только счастливые моменты и делилась ими с самым близким ей существом на свете. Она строила планы на будущее, рассказывала о самых смелых фантазиях и за всем этим не заметила, что на город уже плавно опускались сумерки.

Поднявшись, девушка быстрым шагом направилась по уже знакомой извилистой дорожке к выходу из этого волшебного места. Правда, Ханна немного не рассчитала, что забралась так далеко, и к тому моменту, как она добралась до метро, на улице окончательно стемнело.

В холл отеля девушка зашла в двадцать минут десятого и тут же увидела у стойки администратора широкоплечую фигуру своего босса. Ханна направилась к нему.

– ...Ханна Райч из четыреста пятнадцатого? – услышала девушка обрывок фразы.

Линч был напряжен и чем-то явно недоволен, а бедная девушка-администратор, завидев подошедшую Ханну, кивком головы указала Линчу на нее и облегченно вздохнула, когда мужчина переключил свое внимание на другую цель.

– Ты где была? – обрушился он на Ханну, отчего блондинка даже отступила на шаг назад и недоуменно уставилась на босса своими большими серыми глазами.

– Вы сами сказали, что я сегодня вам не понадобится... –

несмело напомнила девушка.

– А на телефон почему не отвечала? – возмущался Линч.

– Я... – Ханна стала шарить по карманам джинсов и в сумке, ища треклятый сотовый и попутно размышляя о том, что могло вывести босса из себя, но не находила ответа. – Должно быть, я оставила его в номере, – виновато развела руками Райч. – Вам что-то нужно, мистер Линч?

Дэвид пару минут пристально смотрел на девушку, словно решая, что должен делать. Как не хотелось ему признавать, но, не обнаружив свою помощницу в номере, он заволновался. Ну куда она могла пойти одна в совершенно незнакомом городе? А когда на улице стемнело, он забеспокоился еще сильнее. Молчащий телефон и глупо улыбающаяся администраторша только злили. А когда сама причина тревоги явилась как ни в чем не бывало, невинно хлопая своими огромными серыми глазами и похожая в этой одежде не на молодую деловую женщину, а на подростка, он с трудом подавил в себе желание схватить девушку и хорошенько встряхнуть. Но умом он понимал, что Ханну не в чем упрекнуть и в том, что он сейчас разозлен, виноват только он сам. Прикрыв на мгновение глаза, Дэвид распрямился и, направившись в сторону лифтов, сдержанно сказал:

– Пойдемте, у меня в номере лежат документы, к завтрашней встрече нужно все перепроверить и рассортировать.

Ханна кивнула и догнала Линча уже в кабине лифта. На свой этаж они поднялись молча. Зайдя в номер, Дэвид до-

стал из кожаного портфеля увесистую пачку документов и передал девушке. Ханна воззрилась на бумаги у себя в руках и перевела недоверчивый взгляд на босса. Первым порывом секретарши было бросить эти документы в него и пускай сам ими занимается. Он что, издевается над ней? Да чтобы выполнить его задание ей придется провозиться с этими документами до глубокой ночи. А она уже еле-еле на ногах стоит от усталости!

– Что-то не так, мисс Райч? – злорадно спросил Дэвид, скривив губы в ухмылке, видя реакцию девушки.

Ханна прищурилась и поджала губы. Он это точно нарочно. Никаких сомнений!

– Все так, – сквозь зубы проговорила блондинка. – Что-то еще? – мило улыбнулась.

В глазах босса на миг вспыхнуло удивление, которое мгновенно сменилось весельем.

– Это все. Если понадобится что-то еще, я дам вам знать, мисс Райч, так что держите телефон при себе.

– Конечно, как прикажете, – раздраженно сказала девушка, сделав ударение на последнем слове, и, круто развернувшись, выскочила за дверь. Было еще желание присесть в дурашливом реверансе, но она сдержалась.

Ханна решительно не понимала, почему Линч вдруг взъелся на нее ни с того ни с сего и нагрузил кучей работы на ночь глядя. Он же сам сказал, что она ему не понадобится сегодня, а что в итоге? Стоило ей отлучиться, как тут же из-

за этого разразилась трагедия.

Усевшись посреди кровати со всеми бумагами, Ханна еще раз оценила объем работы и в сердцах крикнула:

– ЧЕРТОВ ЭКСПЛУАТАТОР!

Глава 5

Ханна еле-еле разлепила глаза в десять часов утра. Выполняя вчерашнее задание босса, она легла глубоко за полночь и сейчас чувствовала себя, словно выжатый лимон, разбитая и уставшая. Спать хотелось невероятно сильно, но времени на это уже не оставалось. Через два часа нужно выходить, а ей необходимо еще привести себя в порядок и еще раз, на всякий случай, просмотреть документы, а то, не дай бог, в них найдется ошибка, Линч ее тогда живьем съест.

Устало потерев глаза, девушка откинула одеяло и поплелась в ванную комнату. Контрастный душ немного взбодрил, но синяки под глазами никуда не делись, поэтому Ханна, накинув халат, достала косметичку и принялась тщательно накладывать макияж, дабы скрыть все следы усталости.

Закончив краситься и одеваться, Ханна придирчиво осмотрела свое отражение в зеркале: черные облегающие брюки идеально сидели на стройных ножках, а туфли на высоких шпильках визуально увеличивали длину ног и делали их еще стройнее. Блузка насыщенного синего цвета с небольшим вырезом подчеркивала белизну ее кожи, а макияж полностью скрыл темные круги под глазами и придал коже сияющий, здоровый вид. Поправив заделанные в хвост волосы, Ханна осталась довольна результатом: выглядела она очень даже неплохо, и к тому же у нее в запасе есть еще время для

проверки документов.

Ровно в двенадцать в дверь ее номера постучал Дэвид. Пунктуален, как всегда.

Ханна поспешно собрала бумаги в кожаный портфель и, прихватив сумочку, вышла.

– Доброе утро, мистер Линч, – поздоровалась она.

– И тебе привет. – Мужчина оценивающе пробежался взглядом по фигуре блондинки. – Прекрасно выглядишь, – наконец изрек он, забирая портфель с документами.

– Спасибо, – смущенно ответила Ханна, негодуя на собственную реакцию. Она и сама знала, что выглядит неплохо, но, услышав комплимент из уст этого шикарного мужчины, засмушалась, как девчонка. И, чтобы скрыть неловкость, поспешила перевести тему: – Я сделала, что вы просили, и отметила несколько документов, чтобы вы посмотрели их лично, а также... – начала отчитываться Ханна, и за обсуждением деталей и нюансов они не заметили, как такси остановилось возле входа в ресторан, где должна была состояться встреча.

Как только Дэвид и Ханна зашли в ресторан, их тут же проводили за столик, где их уже и ожидал Дилан Колинз – деловой партнер «Linch&Co».

Ханна никогда раньше не встречалась с этим человеком лично, а общалась только по электронной почте и телефону, уточняя детали встречи, и в голове у нее сложился вполне определенный образ такого человека в возрасте, сурового

и строгого. Но в жизни Дилан Колинз оказался вполне добродушным мужчиной лет тридцати трех, не больше, с запоминающейся привлекательной внешностью, стройной, подтянутой фигурой, светлыми волосами и добрыми голубыми глазами.

– Добрый день. – Колинз поднялся навстречу гостям и галантно поцеловал руку Ханны.

Девушка немного напряглась от подобного жеста и, высвободившись, поспешно спрятала руки за спиной.

Дилан, словно не заметив ее жеста, повернулся для рукопожатия к Линчу.

– Я рад, Дэвид, что и ты пришел с дамой, – сказал он, когда они сели за стол. – К нам с минуты на минуту присоединится моя спутница.

Линч немного нахмурился.

– Ханна – моя личная помощница, а не пассия, – неодобрительно проговорил Дэвид, впиваясь строгим взглядом в собеседника.

– Прекрати, Дэв, – отмахнулся Дилан и, посмотрев куда-то за спину Ханны, расплылся в широкой улыбке. – А вот, кстати, и она.

Дилан поспешно поднялся, а Ханна из чисто женского любопытства повернула голову, чтобы рассмотреть прибывшую гостью. К ним уверенной походкой приближалась очень красивая девушка. Все взгляды мужчин были прикованы к ее шикарному телу с тонкой талией и пышным бюстом. Ее

длинные блестящие черные волосы гладкой волной струились по плечам, а красное коктейльное платье облегло точеную фигуру, словно вторая кожа. Девушка излучала уверенность в каждом своем движении, ее идеально накрашенные глаза, подведенные широкими стрелками, смотрели на окружающих с каким-то превосходством и даже с пренебрежением. Когда она остановилась рядом с их столиком, Ханне вдруг стало не по себе рядом с ней. На фоне этой женщины Райч чувствовала себя словно девочка-подросток с не сформировавшимся телом и кучей комплексов. Дилан в легком поцелуе коснулся губ брюнетки и галантно пододвинул ей стул.

– Ханна, Дэвид, это Меган – моя невеста, – представил он гостью.

– С Дэвидом мы уже давно знакомы, – сказала Меган с какими-то победными нотками в голосе и добавила, мило улыбнувшись Линчу: – Правда ведь?

– Да, – коротко ответил Линч, прожигая взглядом брюнетку.

Ханна удивленно повернулась к нему. Еще никогда за все время, что она знает этого мужчину, девушка не слышала столько холода и металла в его голосе. Он смотрел на Меган прищуренным и настороженным взглядом, а челюсти были так плотно сжаты, что на скулах заиграли желваки. Он пристально смотрел на брюнетку таким взглядом, что Ханна искренне порадовалась, что не она является объектом его вни-

мания. А вот Меган ничуть не смутил рассерженный вид Линча, она чувствовала себя вполне спокойно и расслабленно и выдержала его тяжелый взгляд, и глазом не моргнув.

– Милая, ты прекрасно выглядишь, – обратился Дилан к своей невесте, и та с широкой улыбкой повернулась к нему и что-то мило защебетала в ответ.

Так как Дэвид все еще продолжал сверлить взглядом девушку, Ханна слегка дотронулась до его плотно сжатой в кулак руки, чтобы никто не видел, и спросила:

– Мистер Линч, все в порядке?

Несколько мгновений кивнул в знак того, что с ним все в порядке. Ханна, заметив, что все еще касается пальцами его руки, смутилась и хотела было убрать ладонь, но Дэвид перехватил ее и крепко сжал.

– Нет, – тихо сказал он, чтобы слышала только Ханна, – не вырывайся.

Девушка опешила от такой просьбы, но что-то в голосе и во взгляде Дэвида убедило ее не сопротивляться, и в итоге Линч весь обед держал под столом ее руку в своей широкой ладони. Иногда он, забываясь, сжимал ее пальцы до боли, от чего девушка вздрагивала, но, замечая ее реакцию, Линч тут же ослаблял хватку и успокаивающе гладил большим пальцем тыльную сторону ладони, словно извиняясь за причиненную боль. В эти моменты блондинка чувствовала себя крайне неловко, а Дэвид с абсолютно невозмутимым видом обсуждал с Колинзом рабочие вопросы, словно ничего и

не происходило, хотя, возможно, так и есть, а она себе просто все напридумывала.

Ханна не смогла скрыть облегченного вздоха, когда встреча подошла к концу. Девушка очень устала, ведь ночью ей удалось поспать совсем немного, а обед проходил в очень напряженной атмосфере, что отняло последние силы. Хоть Дилан и пытался разрядить обстановку шутками и веселыми рассказами, у него это плохо получалось.

Блондинка смогла взять себя в руки и немного расслабиться лишь когда разговор зашел непосредственно о рабочих вопросах. Вот тут она чувствовала себя вполне уверенно и, погружаясь с мужчинами в более глубокое обсуждение деталей предстоящей сделки, смогла наконец перестать краснеть от мыслей, что Линч до сих пор держит ее за руку.

Дилан и Меган первыми покинули ресторан, так как у Коллинза накопилась куча дел в офисе. Как только они остались одни, Ханна высвободила руку, и на этот раз Дэвид позволил ей это.

– Прости, – немного помолчав, сказал он, глядя в ту сторону, куда только что ушли Меган с Диланом.

Ханна лишь кивнула, не зная, что тут можно сказать. Она никогда прежде не видела своего босса в подобном состоянии, каким-то неуверенным и потерянным, и как вести себя с таким Дэвидом Линчем, она не знала.

И, если быть совсем уж откровенной, знать не хотела. Ни к чему это.

Когда они вернулись в отель, Ханна не стала подниматься вместе с боссом в номер, ей нужно было найти компьютер с выходом в Интернет, чтобы проверить почту и переслать юристу их компании договор на проверку, который Дилан обещал отправить ей по возвращении в офис для ознакомления.

Дэвид кивнул и, зайдя в лифт, нажал нужную кнопку. Когда двери открылись на его этаже, он увидел, что возле номера стоит Меган, явно ожидая его прихода. Первым порывом было просто развернуться и уйти, но Линч тут же отбросил эти мысли и двинулся навстречу к женщине.

– Давно не виделись, милый, – промурлыкала она, проводя длинными наманикюренными ногтями по лацкану его пиджака.

Дэвид перехватил ее руку и спросил:

– Чего тебе надо, Меган?

– А что, если я скучала по тебе, Дэвид? Что, если я по-прежнему тебя люблю? – с придыханием проговорила брюнетка, вплотную придвинувшись к Линчу и заглядывая ему в глаза.

– Да неужели? – презрительно хмыкнул мужчина, отстраняя от себя девушку. – За обедом мне так не показалось. Я смотрю, ты времени зря не теряла, Дилан – лакомый кусочек.

– Только скажи – я его брошу, – словно не замечая презрения в голосе Линча, мурлыкала Меган. – Ты всегда был самым лучшим мужчиной в моей жизни. Я очень жалею о том, что мы расстались.

– Ты ушла от меня к моему старшему брату, решив, что он более перспективный вариант на будущее, – усмехнулся Дэвид. – И, наигравшись вдоволь, переключилась на более выгодную цель, – гневно добавил Линч, поражаясь алчности этой женщины. – И теперь ты думаешь, что ради тебя я брошу свою девушку? – и глазом не моргнув, соврал Дэвид.

Зачем он сказал о своей не существующей девушке, объяснить он не мог даже себе, но, увидев реакцию Меган, ничуть не пожалел. Эти слова немного, но остудили пыл брюнетки. Неужели он и правда может отвергнуть ее? Два года назад Дэвид исполнял малейшие ее прихоти еще до того, как она успевала их озвучить, лишь бы угодить и увидеть улыбку на ее прекрасном лице. А теперь так просто говорит, что предпочитает ей другую женщину.

– Ты врешь! – прищурился, сказала брюнетка. – У тебя нет девушки, а те дешевки, что прыгают к тебе в постель, стоит лишь поманить пальцем, мне и в подметки не годятся. Ты и сам это прекрасно знаешь, – победно сказала Меган. – Да и к тому же... – продолжила она уже более спокойно, – если ты и встречаешься с кем-то, то это несерьезно, я же тебя знаю. Так что нам ничего не мешает снова быть вместе.

– Ошибаешься, – холодно ответил Дэвид. – Это как раз ты

ей и в подметки не годишься. – Линч с наслаждением наблюдал, как гримаса злобы исказила красивое лицо брюнетки.

Нет, он не был злопамятным или мстительным человеком, просто он терпеть не мог двуличие и ложь, а Меган была олицетворением этих качеств. И как он раньше этого не замечал? Верно говорят, любовь слепа.

– Уж не та ли это серая мышка, что была с тобой сегодня? – спросила брюнетка, взяв под контроль свои эмоции и опять обретая уверенность в себе.

– А что, если и так? – протянул Дэвид, и, как назло, именно в этот момент двери лифта открылись и вышла Ханна.

Линч мысленно чертыхнулся, а Меган довольно улыбнулась.

– Не смей меня! – Брюнетка оценивающе пробежалась взглядом по сопернице. – Она совершенно не твой тип. Со всем еще девчонка, маленькая и неуверенная в себе серая мышка. Никогда в жизни не поверю, что вы вместе.

Меган снова сократила расстояние между собой и Дэвидом и, положив руки ему на плечи, потянулась, чтобы поцеловать. Линч, ухмыльнувшись, высвободился из цепких пальчиков бывшей подруги:

– Она полная противоположность тебе и таким, как ты, Меган. Именно за это я ее и люблю.

Обойдя шокированную брюнетку, Дэвид с широкой улыбкой направился к Ханне.

– Милая, ты где так задержалась? – громко спросил он, на

ходу перехватывая свою помощницу.

Дэвид заключил блондинку в крепкие объятия, прежде чем девушка смогла вымолвить хоть слово и прежде, чем Меган успела увидеть ее до смерти перепуганное выражение лица.

– Подыграй мне, – тихо шепнул Линч на ухо блондинке, а потом наклонил голову и накрыл ее губы своими.

Глава 6

Ханна сидела в удобном кресле бизнес-класса в самолете, что уносил ее из огромного и прекрасного Сан-Франциско. Ее тело было напряжено, словно струна, и казалось, что она вот-вот вскочит со своего места и убежит. В общем-то, она так и сделала бы, только вот бежать некуда...

Ханна подняла голову и искоса взглянула на босса, увлеченно работающего на ноутбуке. Он был предельно сосредоточен на работе, не замечая ничего вокруг. Блондинка вдруг разозлилась, и чего это она так переживает, а ему, видимо, вообще нет до этого никакого дела.... Хотя, скорее всего, это так и есть.

Его темные глаза с длинными ресницами бегали по монитору, изучая очередной отчет, мягкие губы сейчас были недовольно поджаты, что означало, что его что-то беспокоит. И Ханне вдруг нестерпимо захотелось снова почувствовать их мягкость, как тогда в коридоре у дверей ее номера...

* * *

Проверив и переслав письма юристу «Linch&Co», Ханна поднялась в лифте на свой этаж. Еще немножечко, и можно будет принять ванну и наконец-то прилечь отдохнуть. Силы

покинули ее еще в середине делового обеда, и единственное, о чем могла думать девушка, так это удобная кровать и теплое одеяло и мягкая подушка.

Как только двери лифта открылись, она услышала приглушенные голоса, в одном из которых не могла не узнать голос своего босса. И действительно, в коридоре стоял Дэвид и разговаривал с Меган. Заметив, что брюнетка обнимает Линча, девушка испытала какое-то непонятное чувство в груди. Ей было неприятно смотреть на них, поэтому Ханна, опустив глаза, хотела незамеченной проскользнуть в свой номер и старалась как можно тише ступать, благо пол был устлан мягким ковром, который заглушал стук ее каблуков.

Но, увы, ее желаниям не дано было сбыться...

– Милая, ты где так задержалась?

Ханна вздрогнула и замерла на полпути. Прямо к ней с широкой улыбкой шел ее босс – Дэвид Линч. И, похоже, обращение «милая» было адресовано именно ей; чтобы окончательно убедиться в этом, девушка даже обернулась – коридор был пуст.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.